

Танец – разговор с богами

Анна ГОРДЕЕВА

С ПОСЛАНИЕМ
К ВСЕМИРНОМУ ДНЮ
ТАНЦА В ЭТОМ ГОДУ
ОБРАЩАЛСЯ ЧЕЛОВЕК,
КОТОРЫЙ ВООБЩЕ-ТО
ХОРЕОГРАФОМ СЕБЯ НЕ
СЧИТАЕТ.

На Самоа, где родился Леми Понифазио, танец всегда был связан с ритуалом: боги жили рядом с людьми, и в танце люди разговаривали

с богами. Понифазио считает, что его постановки сродни танцам племён, а не полётам Нижинского в Петербурге или Париже. Отсюда – отношение к профессии: имеет значение то, что человек собой представляет и что он хочет дать общине, а не то, насколько изящна у него стопа. И участвовать в религиозной церемонии может каждый человек, а не только тот, кто специально учился этому занятию, не так ли? В Оклендском университете Леми постигал философию и политические науки. Он интересовался также танцами Японии и Европы – но до его тридцатилетия мир вообще не слышал о нём. В 1995-м Понифазио создал группу MAU – и стал творить свой театр, в котором ритуалы плотно сплелись с социальным миссионерством.

Ему интересны и важны многие сегодняшние болезненные точки человечества и прежде всего – то, что происходит на его родных островах. Проблема женского равноправия актуальна для всего мира, но Понифазио ставит «Камни у неё во рту» («Stones in her mouth»), вдохновившись книгой новозеландской поэтессы Ромы Потики (Roma Potiki), и приглашает в спектакль женщин маори. Десять танцовщиц под национальные мелодии воспроизводят темы угнетения, гнева, плача и восстания – для Понифазио самым значимым в этом спектакле является то, что

Леми Понифазио

он даёт исполнительницам высказаться. Что такое женщина маори в современном мире? Пусть публика смотрит и слушает тех, кому раньше приходилось молчать.

Он предоставлял слово и тем, кто молчать никогда не собирался: в 2008 году в спектакле Понифазио «The Tempest: Without a body», посвящённом проблемам колониализма, исследовалась реакция государственной машины на события 11 сентября и нашлась роль для политического активиста маори Таме Ити, боровшегося за права своего племени с достаточно радикальных позиций. Отправленный в тюрьму по приговору суда активист получил разрешение на гастроли вместе с труппой Понифазио – и во время действия наказания выступал на знаменитых театральных площадках Европы.

Одной из самых ярких работ Понифазио последнего времени стала постановка «I am», показанная впервые в Папском дворе на Авиньонском фестивале 2014 года, а затем отправившаяся в Эдинбург и на триеннале в Рур. Спектакль был посвящён столетию начала Первой мировой войны. Но на всемирную бойню постановщик опять-таки смотрел из своего уголка земли: его кроме всего прочего волновали солдаты,

Dance Is a Conversation with the Gods

THIS YEAR THE ADDRESS IN HONOR OF THE INTERNATIONAL DANCE DAY WAS MADE BY A MAN WHO DOESN'T ACTUALLY CONSIDER HIMSELF A CHOREOGRAPHER.

XXXXXXXXXX

которых забрали с океанских островов и отправили сражаться за чужие земли, – солдаты, которых предали их правительству и Бог. Поэтому Понифазо было важно сыграть премьеру во дворе Папского дворца, который символизирует собой власть официальной религии. «I am», где два десятка артистов в траурных одеждах плевали кровью в вознесённую на «трон» танцовщицу, стал декларацией, требованием к каждому человеку думать в одиночку, не поддаваясь никакой – ни государственной, ни религиозной – пропаганде. По мнению Понифазо, человек становится человеком-творцом лишь тогда, когда каждую секунду принимает собственное решение. Это трудное занятие, да. Но совершенно необходимое.

В 2010 году Понифазо увидел на пляже родного острова птиц с обрывками киноплёнки в клювах – птицы были обречены на верную смерть этим непереваривающимся в их желудках мусором. Тогда ему пришла идея сделать спектакль о том, как человек случайно убивает природу, – и появился трагический «Birds with skymirrors». Тихоокеанские острова, отгороженные от всего мира большими расстояниями, в начале XXI века стали подвергаться нашествию туристов, а Новая Зеландия испытала ещё и длительное присутствие кинематографистов, отыскавших райские пейзажи для съёмок фильмов по произведениям Толкина. Для

Понифазо эта «райская картинка» невыносима: образ пляжа, где все греются на солнышке и занимаются любовью, по его мнению, вредит реальным жителям островов – и людям, и птицам, и животным. А блестящая киноплёнка, так красиво отражающая ясное небо, в клювах птиц – катастрофа, с которой надо бороться.

И Понифазо продолжает свое сражение. Его труппа гастролирует шесть – восемь месяцев в году (вообще-то Понифазо хотел бы меньше работать «на выезде» и больше дома). Причём это не просто спектакли, это общие молитвы, проповеди и ритуалы. Артисты в них транслируют идеи постановщика, не пытаясь представить себя именно в качестве актёров («самовыражение – путь к неправде», как сказал однажды Понифазо), но участвуя в спектакле как в религиозной церемонии. По словам постановщика, «театр – это то место, где ты пытаешься слушать свою душу», вот почему каждый вечер, когда даётся представление, Понифазо старается убедить всё большее число людей эту самую душу послушать. И, возможно, услышать в ней нелюбовь к рекламным кампаниям, интерес к разговорам деревьев и птиц, уважение к любому культурному выбору (Понифазо, отчётливого сторонника мультикультурализма, всерьёз огорчает, что популярность этой идеи идёт на спад) и просто желание мира на всей планете.

XXXXXXXXXX

Лемпи Понифасио

poetess Roma Potiki, and invites Maori women into his production to allow them to speak out on the subject of oppression, rage, crying, and revolt.

He also gave the floor to those who had no intention of ever staying silent: in 2008, Ponifasio's production of "The Tempest: Without a Body", dedicated to the problems of colonialism, explored the government machine's reaction to the events of 9-11 and found a part for Maori political activist Tame Iti, who fought for his tribe's rights from rather radical positions. The jailed activist was given permission to travel with Ponifasio's company and during the term of his punishment performed at famous European theatre venues.

One of Ponifasio's most dramatic works was the production of "I Am", staged at the Palais des Papes during the Festival d'Avignon, and then in Edinburgh and at the Ruhr Triennial. The production was dedicated to the 100 th anniversary of the beginning of World War I, which the director viewed from his own part of the world: in addition to everything else, he was concerned with soldiers from the

XXXXXXXXXX

In Samoa, where Lemi Ponifasio was born, dance was always tied to a ritual: the gods lived next to people, and people used dance to speak to the gods. Ponifasio believes that his productions are akin to tribal dances rather than Nijinsky's flights. What matters is what the person is all about and what they want to give to the community, not how graceful their feet are. And any person can take part in a religious ceremony, not just those who took special classes to do so. At the University of Auckland Lemi studied philosophy and political science and was interested in Japanese and European dances, but until he turned thirty the world has not even heard of him. In 1995, Ponifasio founded the MAU Company, where rituals became firmly intertwined with social missionary work.

Many of humanity's current sore spots are of interest and importance to him, and first and foremost that concerns things that are happening on his native islands. The issue of women's rights is of current concern worldwide, but Ponifasio stages "Stones in Her Mouth", having been inspired by a book by New Zealand's

XXXXXXXXXX

oceanic islands, who were sent to fight for someone else's lands and then betrayed by their governments and God. That is why it was important for Ponifasio to have the premiere of his production at the Palais des Papes – a place that symbolizes the power of official religion. "I Am", where twenty artists spat blood at the female dancer who was raised to the "throne", became a declaration, a demand for each individual to think for themselves without succumbing to any – government or religious – propaganda. Ponifasio believes that a person becomes a creator-person only when they make their own decision every single second.

In 2010, on the beach of his native island Ponifasio saw birds with fragments of nondigestible filmstrip in their beaks, destined for certain death. That incident gave birth to the tragic "Birds with Sky Mirrors" about a man accidentally killing nature. Pacific islands, separated from the rest of the world by great distances, in early 21 st century started to get overrun by tourists, and New Zealand – by filmmakers as well, who had discovered the heavenly landscapes

for filming movies based on Tolkien's books. Ponifasio can't stand that "heavenly picture": a beach, where people sunbathe and make love is, in his opinion, harmful to the true residents of the island – people, birds and animals. And a shiny filmstrip in the birds' beaks is a catastrophe that needs to be combated.

And Ponifasio continues his battle. His company tours six-eight months a year. His productions are general prayers, sermons and rituals. The artists transmit the director's ideas in those productions not by trying to envision themselves as actors ("self-expression is a path to the untruth," said once Ponifasio), but by taking part in each production as they would in a religious ceremony. According to the director, "theatre is a place where you try to listen to your soul." And perhaps to hear in it a dislike of advertising campaigns, an interest in conversations of trees and birds, a respect for every cultural choice (Ponifasio, a clear supporter of multiculturalism, is genuinely upset that the popularity of that idea is starting to decline), and simply a desire for peace on earth.